

Молодые/ Мастера советского искусства

ЧАСТО приходится читать и слышать о том, что молодежь балета Большого театра высоко держит знамя советского искусства, искусства советской хореографии.

Мы хотим рассказать о некоторых молодых артистах, комсомольцах, каждый из которых имеет свои особенности дарования и творческой биографии.

Нина Тимофеева

О ее первом выступлении в «Лебедином озере» писала знаменитая драматическая актриса Елизавета Ивановна Тиме, которая в свое время во многом помогла формированию таланта юной Улановой. Несколько поколений балерин выросли на ее глазах. Тонкий знаток и взыскательный ценитель хореографического искусства, Тиме говорила о Тимофеевой как о человеке, подающем большие надежды.

С тех пор минуло четыре года, Тимофеева — лауреат Всемирного фестиваля в Бухаресте, завоевала еще две золотые медали на конкурсах классического танца в дни последующих фестивалей в Варшаве и Москве. Ее пригласили в труппу Большого театра. С большим успехом выступала она в Англии, Финляндии и Японии. Лондонские критики, говоря о Тимофеевой — Одиллии,

пользовались такими образными сравнениями, как «огонь и ртуть», «черный алмаз» и т. п. Тогда, во время лондонских гастролей Большого театра, Нина Тимофеева выступила в «Лебедином озере» всего седьмой раз в жизни и ей едва исполнился 21 год.

Нина обращала на себя внимание еще в ученических спектаклях. В шестнадцать лет она танцевала Никию в дуэте из акта теней «Баядерки», и чистота ее линий, завершенность поз, легкость движений были признаны всеми. Дочь преподавательницы музыки Ленинградского хореографического училища, пианистки Ф. Ф. Салиман-Владимировой — Нина Тимофеева с детских лет полюбила не только фортепьянную, но и симфоническую музыку. Она хорошо играет на рояле сама. Несомненно, все это помогло развитию ее музыкальности, столь необходимой балерине.

Маша в «Щелкунчике» и, наконец, Одетта—Одиллия на сцене Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова, завершили «вчерашний день» Нины Тимофеевой. Свой «сегодняшний день» она начала на сцене Большого театра СССР — все в той же центральной партии — «Лебединого озера». Но уже вскоре москвичи увидели ее в «Жизели» — Мирта — повелительница призрачных виллис, в заглавной роли «Лауренсии», в партии Марнам из «Гаяне» и вот совсем недавно Нина станцевала в новом спектакле Большого театра — «Спартак» Хачатуряна — верную подругу Спартака — Фригию.

От партии к партии раскрываются новые качества балерины. Ее крепнувший и

формирующийся талант как бы поворачивается новыми гранями. В каждом успехе артистки угадываются ее большие возможности, большое будущее.

Николай Фадеечев

Ему двадцать пять лет. Это лучший возраст для балетной сцены — возраст возмужания артистических способностей, их быстрого развития.

Зрители, еще недавно видевшие артиста в Голубой птице из «Спящей красавицы», восхищенно встретившие его Зигфрида в «Лебедином озере», отмечали в каждой следующей партии нечто новое и всегда это «нечто» говорило о росте.

Придя из школы в театр, Николай Фадеечев прежде всего попробовал свои силы в Голубой птице. Это — небольшая, но очень ответственная и выигрешная партия. Она исполняется в дуэте с танцовщицей, выступающей в роли принцессы Флорины. Девушка ищет своего возлюбленного, волшебством превращенного в птицу. Флорина как бы вслушивается в ее пение и то узнает, то не узнает в ней своего избранника.

Уверенное владение техникой говорило о том, что артист сумел хорошо выступить и в роли героя «Лебединого озера» — Зигфрида. И Фадеечев не обманул ожиданий — мечтательным, изысканным, полным чувства собственного достоинства предстал перед нами Зигфрид. Это было хорошо, лирично, убедительно. Но тут же рождался вопрос, а что артист может еще?

Во время лондонских гастролей 23-летний танцовщик первый раз выступил в роли Альберта в «Жизели». В тот вечер Жизель танцевала народная артистка СССР Галина Уланова. Выступив партнером Улановой — честь, выпадающая далеко не всякому. И Николай понимал — требовательнее зрителей, критиков была именно Уланова.

Нам довелось беседовать с Улановой после этого вечера. Она почти ничего не сказала о собственном успехе. Галина Сергеевна говорила о том, какой молодец Фадеечев — хороший артист, танцовщик, партнер...

Разностороннее дарование артиста было налицо. Оно проявилось ярко, и снова по-новому, в последней работе — партии Гармодия в «Спартаке». Друг и сподвижник Спартака — вождя восставших гладиаторов — Гармодий предает дело народа из-за любви к Эгине, помогающей своему «хозяину» полководцу Крассу. Муки любви и муки человека, сознавшего глубину своей вины перед Спартаком, одержанность чувством и жгучее, запоздавшее раскаяние — все это передать танцем, мимикой, пантомимой — задача не из легких. Фадеечев справился с нею.

С каждым образом в артистическом облике Николая Фадеечева появляются новые черты.

А. ИЛУПИНА.